

УДК: 159.9.07

DOI: 10.25629/НС.2023.03.14

ПОЗИТИВНАЯ КОРРЕКТИРОВКА ОБРАЗА БУДУЩЕГО ПУТЕМ СУБЪЕКТОГЕНЕТИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННОГО ВИЗУАЛЬНОГО ДИНАМИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Гончар С.Н.¹, Домбровская А.Ю.², Лихачева Э.В.³, Николаева Л.П.³, Огнев А.С.³

¹Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко

²Финансовый университет при Правительстве РФ

³Российский новый университет

Статья подготовлена к публикации на средства гранта ЭИСИ, выделенные ИНИОН РАН для реализации научно-исследовательской работы «Моделирование позитивного образа будущего России в сознании молодежи средствами инструментальной и проективной когнитивистики», №122101100020-2

Аннотация. В статье представлены результаты использования различных форм визуального динамического моделирования, демонстрирующие высокую эффективность подобных методов исследования интуитивных представлений современной молодежи о значимых для нее моделях возможного будущего и воспринимаемый ею как более приемлемый по сравнению с традиционным анкетированием. Показано, что еще более ответственному и активному участию в исследовании различных составляющих образа будущего способствует сочетание визуального динамического моделирования с инструментальными методами регистрации психофизиологических реакций на подбираемые респондентами иллюстрации своей мечты, которые помогают сменить респондентам роль подопытного объекта на роль полноправного субъекта изучения представлений о возможном будущем и создают предпосылки для позитивной корректировки таких представлений с помощью приемов и методов психологического консультирования.

Ключевые слова: инструментальная психодиагностика, визуальное динамическое моделирование, образ будущего.

Введение в проблему

Важнейшая особенность человека – руководство в своих действиях моделями возможного будущего, благодаря которому мы можем предвидеть вероятные варианты развития событий, упреждать нежелательное и созидать принципиально новое. Особенность современного человека – прежде всего, так называемого «цифрового поколения» – существенный крен при построении подобного рода прогнозов в сторону визуальных моделей предстоящих событий. При этом стремительный рост объема информации, ежедневное многочасовое взаимодействие со своими смартфонами позволяет современной молодежи оперативно принимать множество неординарных решений, оперируя визуальными способами репрезентации продуктов своих размышлений. Но безусловный выигрыш во времени сочетается в таком случае с опасностью принятия решений не всегда хорошо обдуманных и часто встречающегося низкого уровня осознания того, что служило его основанием и что составляет его смысловое ядро. Это, во-первых, чревато не всегда уместной беспечностью в отношении используемой при этом информации. Во-вторых, из-за низкой осознанности таких решений многим даже хорошо образованным современным молодым людям с немалым трудом удастся объяснить истинные причины сделанного ими выбора. В-третьих, из-за большой доли дивергентного характера подобного рода

мыслительных процессов сам поиск таких решений и его итоги становятся крайне неустойчивыми к разного рода помехам.

Перечисленные особенности постоянно создают почву для высокой степени неуверенности (причем, нередко вполне справедливой) в правильности и оптимальности принимаемых решений. Они же могут существенно снижать качество взаимодействия между теми, кто так или иначе связан с их реализацией. И, наконец, как и любые формы дивергентного мышления в отличие от конвергентного, создаваемые подобным путем схемы ориентировки в плане психического образа могут в самый неподходящий момент исчезать из зоны ясного сознания, утрачивать нужную степень определенности, буквально разрушаться под воздействием различного вида стрессов.

Однако, не смотря на все это, было бы странным отказываться от такой эффективной в современном мире формы визуального моделирования возможного будущего (тем более, что сделать это в обозримом будущем в силу обозначенных тенденций вряд ли удастся). С другой стороны, мы видим стремительное развитие разного рода имагинативных практик, ставших неотъемлемой частью психологического консультирования и различных видов психолого-педагогической практики [2, 4, 6, 10, 14, 16, 21]. При этом мы также видим, что помогающие принимать более взвешенные и подчас нетривиальные для самого клиента решения приемы подобного рода без труда можно использовать не только в консультировании или психотерапии. Они не менее эффективны в обучении, в генерации новых идей, в повышении слаженности различных видов команд. Следовательно, можно предположить, что имагинативные практики можно с успехом использовать для более глубокого осмысления человеком принимаемых им решений – и в части, касающейся используемых для них оснований, и в отношении того, что и почему составляет их смысловое ядро. Зафиксированные в материальной форме составляющие визуального образа, по-видимому, помогут сделать более предметными обсуждения принимаемых решений с другими людьми. Возможность алгоритмизации построения подобных материализованных репрезентаций визуальных образов позволяет придать размышлениям над той или иной проблемой более конвергентный характер, отличающийся в психологическом плане повышенной помехоустойчивостью по сравнению с протекающим в основном в дивергентной форме спонтанным фантазированием в режиме реверии [14].

Нам представляется, что проверка гипотезы о продуктивности использования различных форм визуального динамического моделирования особенно актуальна в отношении построения современными молодыми людьми образа своего собственного будущего. Основанием для этого стали многолетние исследования того, какими студенты видят окружающий их мир, свои стратегические цели и насколько они готовы к их реализации [1, 5, 15]. Выявленная тенденция к фрагментированию картины собственного будущего и явное усиление негативных прогнозов показывает, что из сугубо научной проблемы вопрос построения современной молодежью реалистичных и одновременно позитивных моделей будущего, которые оно готово воплощать в действительность, становится чрезвычайно значимой задачей для тех, кто рассматривает молодежь наиважнейшей составляющей человеческого капитала любой страны. При этом важно обеспечить такую форму использования визуального динамического моделирования, которая будет воспринята молодыми людьми как вполне для них естественная практика.

Методы исследования

В исследовании, направленном на проверку указанной гипотезы, приняли участие студенты высших учебных заведений Москвы, Севастополя и Тирасполя в возрасте от 17 до 35 лет. Общее число респондентов составило более 600 человек.

В ходе традиционного анкетного опроса респондентов просили ответить в письменном виде на представленные ниже вопросы:

1. О чем Вы мечтаете?
2. Как Вы считаете, Ваше обучение в школе помогло или было бесполезным для реализации вашей мечты? Если помогло, то чем именно? Если нет, то почему?

3. Как Вы считаете, Ваше обучение в университете помогает реализации вашей мечты? Если помогло, то чем именно? Если нет, то почему?

4. Как Вы считаете, учителя в школе своей работой помогли Вам добиться своей мечты? Если «да», то чем именно?

5. Что нужно делать в школах нашей страны, чтобы учеба помогала реализовать выпускникам их мечты?

6. Как Вы считаете, преподаватели в университете помогают Вам своей работой добиться своей мечты? Если «да», то чем именно?

7. Что нужно делать в университетах нашей страны, чтобы учеба помогала реализовать выпускникам их мечты?

8. Кого Вы считаете наиболее ярким примером успешного человека, на чьи достижения Вы хотели бы ориентироваться?

9. Какую профессию вы хотели бы освоить?

10. Она соответствует той, которую Вы получите после окончания вуза?

11. Где Вы хотели бы работать? (Укажите, пожалуйста, организацию. Должность или род занятий)

12. Какая зарплата Вас устроила бы?

13. Какую семью Вы хотите создать? В каком возрасте?

14. Сколько детей Вы хотите иметь?

15. С кем Вы хотели бы сохранить дружбу (одноклассник, однокурсник, с кем-то еще с общими для Вас интересами)?

16. Как родители реагируют на Вашу мечту (она им нравится, и они Вас поддерживают, безразличны к ней, она им не нравится, и они против нее)?

17. От кого зависит реализоваться Вашей мечты?

18. Каким должно быть государство, чтобы оно стало важным помощником в реализации Вашей мечты?

19. Что Вы собираетесь делать, чтобы реализоваться свои мечты?

20. Каких результаты Вы планируете достичь:

- через год?

- через 3 года?

- через 5 лет?

- через 10 лет?

- через 15 лет?

21. Как Вы думаете, что помешает достижению Вашей мечты?

22. Что нужно сделать, чтобы преодолеть эти трудности?

23. Оцените, насколько Вы верите в достижение своей мечты (в баллах от 0 до10).

После получения письменных ответов респондентов просили проиллюстрировать их представления о желаемом будущем с помощью метафорически ассоциативных карт и дать словесный комментарий к сделанным иллюстрациям. Также их просили подобрать метафорические ассоциативные карты, которые для них служат иллюстрацией чего-то принципиально противоположного выбранным в качестве стратегических целей, обеспечивающих реализацию желаемого будущего.

В инструментальной части исследования использовались айтрекеры GP-3, компьютерные кардиографы «Кардиокод» и регистраторы психофизиологических реакций испытуемых (полиграфы) «Барьер-14» и КРИС [1-11, 14-21]. С их помощью исследовались особенности рас-

пределения фиксации взора как показателя непроизвольного внимания на различных элементах специальным образом подобранных визуальных стимулов, баланс между парасимпатической и симпатической составляющими вегетативной нервной, а также изменения электродермальной активности как показателей уровня стресса испытуемых [2, 3, 7-14, 16-21].

Результаты и их обсуждение

Контент-анализ письменных ответов на представленный выше перечень вопросов показал следующее. Прежде всего, было установлено, что по сравнению с аналогичными опросами десяти-пятнадцатилетней давности существенно возросло число ответов, которые носят достаточно поверхностный, а иногда совершенно легкомысленный характер. Так, если раньше подобные ответы давало пять-семь процентов респондентов, то сейчас это число возросло до десяти-двенадцати процентов. Несмотря на то, что студенты сдавали письменные ответы своим же преподавателям, некоторые позволяли себе предельно формализованное отношение к этой работе (односложные ответы типа «Не знаю», «Да» или «Нет» без предусмотренного условиями анкетирования развернутого объяснения своей позиции и т.п.). В группе российских студентов неединичными оказались проявления и откровенного ребячества, которое в прежние годы в студенческой среде практически не встречалось. Например, в ответ на вопрос «О чем Вы мечтаете?», некоторые студенты писали: «Обо всем хорошем», «О кружевном белье», «Вообще ни о чем не мечтаю» и т.п. При устном обсуждении подобных ситуаций часто свои ответы они объясняли тем, что их «замучили разными опросами», что они не видят смысла в подобных исследованиях и что им «просто захотелось пошутить».

Подобная ситуация ранее наблюдалась нами лишь при работе со школьниками – особенно при попытке использовать анкеты в ходе работы с подростками. Также примечательно, что ничего подобного мы не обнаружили ни в одной из 122 анкет студентов из Тирасполя.

Серьезную озабоченность у тех, кто отвечает за организацию и реализацию и школьного, и вузовского обучения должны вызывать ответы на вопросы о связи получаемых знаний и того, что современная молодежь считает своими жизненными успехами. С достижением своей мечты молодые люди в основной своей массе связывают социальный статус того, кто получил школьное и вузовское образование, а не его содержание.

Также следует обратить внимание на большую долю тех студентов, которые как наиболее желаемые профессии называют не те специальности, которые были ими выбраны при поступлении в свои вузы. На дополнительные вопросы о причинах такого рассогласования они, как правило, говорят о том, что поступили туда, куда смогли пройти по баллам ЕГЭ.

Вопрос о создании семьи современные молодые люди относят к приоритетным. Но что эта семья должна из себя представлять и когда именно она должна появиться представляется им крайне расплывчато. Любопытно, что многие при этом поясняют существующие у них отношения с представителями противоположного пола как своего рода черновик будущих семей. Некоторые прямо говорят о том, что это как-бы подготовка к более серьезным отношениям в будущем.

Конкретизация своих целей в отношении работы, социального статуса, жизненно важных достижений для большинства респондентов оказалась делом сложным и даже неприятным. Формализация подобных целей производилась большинством респондентов с явной неохотой и далеко не всегда носила серьезный характер. При этом сами же респонденты нередко давали крайне низкие оценки степени своей уверенности в реализуемости собственной мечты.

Наиболее сложным для всех групп респондентов оказался вопрос №18, касавшийся образа такого государства, которое могло бы стать важным помощником в реализации собственной мечты опрашиваемых. Более 10 % студентов ответили, что они вообще об этом ничего определенного сказать не могут. Более семидесяти процентов ограничились односложными абстрактными ответами, содержащими краткие характеристики-пожелания типа «справедливым», «сильным», «богатым», «заботливым» и т.д. У приднестровских студентов также встречались ответы, отражавшие особое состояние их непризнанной республики. В числе таких от-

ветов были, как правило, односложные пожелания, чтобы в будущем их государство было российским, признанным, похожим на другие независимые государства. Встречались в качестве реакции на этот вопрос также и заявления о том, что я из этой страны планирую уехать.

Примечательно и то, что менее десяти процентов ответов содержали хотя бы какие-нибудь конкретные пожелания в отношении этого будущего государства как важного фактора, влияющего на реализацию их мечты. Более четверти ответов вообще содержали в описании этого «государства моей мечты» либо характеристики «от противного» («не коррумпированное», «не должно ущемлять свободу слова»), либо расплывчатые не поддающиеся какой-либо операционализации пожелания типа «более уважаемое», «хорошее» и т.п.

Совершенно иной характер приобретали опросы молодых людей с применением таких вариантов визуального динамического моделирования, как построение картины будущего в виде песочных композиций и создание визуального ряда, отражающего содержание образа желаемого будущего, с помощью метафорических ассоциативных карт. Такая работа сразу повышала интерес респондентов к моделированию того, чего бы им хотелось достичь в будущем. Кроме того, это зачастую позволяло сделать обсуждение будущих целей более предметным и без особого труда побудить студентов к конкретизации того, чего они хотят, как об этом узнают и что для этого собираются делать.

Наиболее серьезное отношение к такого рода работе неизменно наблюдалось в группах, где результаты визуального динамического моделирования оценивались с помощью перечисленных выше средствами инструментальной психодиагностики, детально описанных в наших публикациях [2, 3, 7-14, 16-21]. В этом случае сразу исчезало всяческое ребячество, студентами демонстрировалась повышенная готовность разобраться в том, о чем они мечтают, чего хотят на самом деле. Саму инструментальную диагностику большинство респондентов воспринимало как часть самоисследования, позволяющего более глубоко осознать собственные приоритеты, как возможность по словам одного из них «заглянуть в свое подсознание».

В этой части исследования было обнаружено, что наиболее значимыми для большинства современных студентов являются вопросы, связанные с построением надежных семейных отношений. При этом, наряду с их значимостью, именно в решении этих вопросов они как раз и испытывают повышенные трудности. Только имеющегося у них спонтанно сформировавшегося опыта им явно недостаточно, так как он содержит множество негативных примеров и лишь плохо систематизированные примеры позитивного в плане именно того, что касается семейной жизни.

В отношении собственной работы у современных молодых людей преобладает стойкое убеждение, что на протяжении их жизни она будет неоднократно меняться и что, вероятнее всего, не будет в полной мере совпадать с получаемой профессиональной подготовкой.

В плане участия в реализации своей мечты собственных родителей, общества и государства преобладали надежды на то, что они хотя бы этому не будут мешать. При этом повторявшийся в ходе этой части исследования вопрос о том, каким должно быть государство, чтобы оно стало важным помощником в реализации их мечты, для многих студентов стал своего рода откровением. В таком качестве собственное государство они, по их словам, вообще никогда не рассматривали. Однако, несмотря на это, практически все студенты оперативно и без особого труда смогли подобрать метафорические карты и построить песочные композиции, которые соответствуют их представлениям о государстве, которое вызывает доверие, о стране, которой можно гордиться и об обществе, которое характеризуется высоким уровнем согласия.

Выводы и заключение

Согласно представленным результатам использование различных форм визуального динамического моделирования следует отнести к разряду высоко эффективных методов исследования интуитивных представлений современной молодежи о значимых для нее моделях возможного будущего. Такой способ исследования воспринимается молодежью как более приемлемый по сравнению с традиционным анкетированием.

Еще более ответственному и активному участию в исследовании различных составляющих образа будущего способствует сочетание визуального динамического моделирования с инструментальными методами регистрации психофизиологических реакций на подбираемые респондентами иллюстрации своей мечты. Использование подобных методов помогает сменить респондентам роль подопытного объекта на роль полноправного субъекта изучения представлений о возможном будущем. При этом появляется реальная возможность для позитивной корректировки таких представлений с помощью приемов и методов психологического консультирования.

Библиография

1. Азаров А.А., Бродовская Е.В., Бубнов А.Ю. и др. Predictor mining: применение методов интеллектуального анализа данных в задачах социального компьютеринга // Труды СПИИРАН. 2013. № 3 (26). С. 136-161.
2. Батколина В.В., Зернов В.А., Лихачева Э.В., Лобанова Е.В., Николаева Л.П., Огнев А.С. Использование кардиометрических и окулометрических методов в подготовке специалистов психолого-педагогического профиля (на примере песочного моделирования) // Высшее образование сегодня. - 2021. - № 5. - С. 71-80.
3. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Лихачева Э.В., Николаева Л.П., Огнев А.С., Пырма Р.В. Специфика использования айтрекеров в сочетании с фокусированным интервью при аттестации сетевого контента // Человеческий капитал. 2021. №1 (145). С. 73-82.
4. Будаков С.В., Лихачева Э.В., Николаева Л.П., Огнев А.С., Огнева Н.А. Режимы песочного игрового моделирования как фактор эффективности консультирования, психотерапии и тренинговой работы // Человеческий капитал. 2022. № 6 (162). С. 85-90. DOI: 10.25629/НС.2022.06.10
5. Домбровская А.Ю., Огнев А.С., Давыдова М.А., Кащенко Т.Л. Технологии и приемы ценностного воздействия на российских пользователей в социальных сетях социального недоверия // Власть. 2022. Т. 30. № 4. С. 37-42. - DOI: 10.31171/vlast.v30i4.9120.
6. Ключева Е.В., Лихачева Э.В., Николаева Л.П., Огнев А.С., Огнева А.А., Огнева Н.А. Визуальное кинетическое моделирование как инструмент формирования универсальных компетенций // Человеческий капитал. 2022. № 7 (163). С. 155-161. DOI: 10.25629/НС.2022.07.17
7. Лихачева Э.В., Николаева Л.П., Огнев А.С., Галой Н.Ю., Запесоцкая И.В. Окулографические показатели преобладания позитивных или негативных эмоциональных состояний // Человеческий капитал. 2020. № 9 (141). С. 188-199.
8. Николаева Л.П., Лихачева Э.В., Огнев А.С. Нетраспорентные окулографические предикторы индивидуальных особенностей субъекта // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2020. № 3. С. 3-12. DOI: 10.25586/RNU.V925X.20.03.P.003
9. Николаева Л.П., Огнев А.С., Лихачева Э.В., Галой Н.Ю., Розенова М.И., Фан Ц. Применение окулометрии для определения интерактивных установок личности // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2020. Т. 9. № 2-1. С. 61-71.
10. Огнев, А.С. Субъектогенетический подход к обеспечению психологической безопасности образовательной деятельности и образовательной среды (монография). – Москва, 2022. – 154 с.– ISBN 978-5-9973-6477-9. DOI: 10.25633/6477-9
11. Огнев А.С., Бродовская Е.В., Давыдова М.А. Выделение триггеров социального недоверия в субъектах РФ //Власть. – 22. - Т. 30. №5 – С. 98-106. DOI: 10.31171/vlast.v30i5.9244
12. Огнев А.С., Гончаров Ю.Н., Постникова Н.В. Мудрость как акмеологический феномен // Акмеология. 2002. № 3 (4). С. 17-22. EDN: QCHWMP
13. Огнев А.С., Лихачева Э.В., Николаева Л.П. Окулографические проявления ситуативных установок, когнитивных схем и жизненных сценариев как разноуровневых составляющих характера // Человеческий капитал. 2020. № 9 (141). С. 200-210.

14. Огнев А.С., Лихачева Э.В., Николаева Л.П., Сапожникова О.Б. Механизмы повышения безопасности образовательной деятельности с помощью игрового психологического моделирования // Вестник Российского нового университета. - Серия: Человек в современном мире. - 2021. - № 4. - С. 3-11.

15. Розенова М.И., Екимова В.И., Огнев А.С., Лихачева Э.В. Страх как кризис психического здоровья в условиях глобальных рисков // Современная зарубежная психология. 2021. Т. 10. № 1. С. 17-26.

16. Brodovskaya Elena V., Dombrovskaya Anna Y., Zernov Vladimir A., Lobanova Elena V., Likhacheva Elvira V., Mizin Nikita V., Nikolaeva Lyubov P., Ognev Aleksandr S., Rudenko Mikhail Y.. Cardiometric assessment of the subjective significance of personal strategic goals as components of the image of the desired future // *Cardiometry*; Issue 24; November 2022; p.159-164. DOI: 10.18137/cardiometry.2022.24.159164.

17. Ognev A.S. Cardio-oculometric (cardio-oculographic) detection of functional states in a human individual // *Cardiometry*. 2019; 14: 104-5.

18. Ognev A.S., Zernov V.A., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Rudenko M.Y., Dymarchuk D.D., Yesenin D.S., Maslennikova P.A., Mizin N.V. Cardiometric taxonomy of stress-indicators potential in diverse domestic situations // *Cardiometry*. 2019. № 14. С. 101-104. DOI: 10.12710/cardiometry.2019.14.101104

19. Ognev A.S., Zernov V.A., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Rudenko M.Y., Kagonyan R.S., Kozintseva P.A., Maslennikova P.A., Mizin N.V. Validity of cardiometric performance data: an integral part of complex assessment of training session effectiveness // *Cardiometry*. 2019. № 14. С. 96-100. DOI: 10.12710/cardiometry.2019.14.96100.

20. Zernov V. A., Lobanova E. V., Likhacheva E. V., Nikolaeva L. P., Dymarchuk D. D., Yesenin D. S., Mizin N. V., Ognev A. S., Rudenko M. Y., Galoi Natalia Y., Sudarikova Anna R. Cardio-oculometric indicator of psychophysiological readiness of students to examinations // *Cardiometry*. 2020. № 16. С. 28-34.

21. Zernov V.A., Lobanova E.V., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Ognev A.S., Rudenko M.Yu. Cardiometric confirmations of psychotherapeutic effectiveness of psychological sand modeling // *Cardiometry*. 2021. № 19. С. 38-42. DOI: 10.18137/cardiometry.2021.19.3842.

POSITIVE ADJUSTMENT OF THE IMAGE OF THE FUTURE BY SUBJECTOGENETICALLY ORIENTED VISUAL DYNAMIC MODELING

Gonchar S.N.¹, Dombrovskaya A.Yu.², Likhacheva E.V.³, Nikolaeva L.P.³, Ognev A.S.³

¹Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko

²Financial University under the Government of the Russian Federation

³Russian New University

The article is prepared for publication with the funds of the EISI grant allocated by INION RAS for the implementation of the research work “Modeling a positive image of the future of Russia in the minds of young people using instrumental and projective cognitive science”,
No. 122101100020-2

Abstract. The article presents the results of using various forms of visual dynamic modeling, demonstrating the high efficiency of such methods for studying the intuitions of modern youth about models of a possible future that are significant for them and perceived by them as more acceptable than traditional questioning. It is shown that even more responsible and active participation in the

study of various components of the image of the future is facilitated by the combination of visual dynamic modeling with instrumental methods for registering psychophysiological reactions to illustrations of their dreams selected by respondents, which help respondents change the role of an experimental object to the role of a full-fledged subject of studying ideas about a possible future and create the prerequisites for a positive correction of such ideas with the help of techniques and methods of psychological counseling.

Key words: instrumental psychodiagnostics, visual dynamic modeling, image of the future.